

Имрей Ноам

Недельная глава Ноах

29 Августа

4 Тишрея

ג'טש

Зажигание свечей

Иерусалим	17:13	18:30
Тель Авив	17:33	18:31
Хайфа	17:34	18:30
Москва	16:41	17:54
Киев	17:23	18:29
Нью Йорк	17:39	18:29

О важности единства

Недельная глава
рав Реувен Куклин

И сказал Г-сподь: Вот народ один, и язык один у всех, и такое стали делать. И теперь не воспрепятствуется им всё, что замыслили делать. Давайте низойдём и смешаем там их язык, так что они не поймут (более) один речь другого (Берешит, 11:6-7).

Наши мудрецы во многих своих трудах прославляют мир и единство между людьми и осуждают раздоры. Сказали мудрецы (Шабат, 106), что Сам Творец называется именем «Шалом» («мир»). Еще сказали мудрецы (Укцин, 3:12): «Не нашел Г-сподь сосуда, более подходящего для благословения, чем мир». Раши в комментарии на недельную главу пишет, что о великой силе мира и порочности раздора мы можем выучить из того, что поколение потопа получило гораздо более серьезное наказание, нежели поколение рассеяния (Вавилонской башни), несмотря на то что грех поколения рассеяния был более тяжелым, ведь «они посягнули на главное – бороться с Творцом». «(Почему же) те смьты потопом, а эти не были истреблены из мира?», – спрашивает Раши. И сразу же отвечает: «(Все в) поколении потопа были насильниками и враждовали друг с другом, поэтому они истреблены. Эти же относились друг к другу с любовью и по-дружески. Это учит тебя, что ненавистен раздор и велик мир», – заключает Раши.

При этом важно знать, что настоящее единство возможно, только когда люди поистине почитают друг друга. Лишь в этом случае каждый старается задуматься о своем товарище и удовлетворить его желания... Таким образом каждый приближается к ближнему своему и царит между ними истинный мир и подлинное единство. Несомненно, что такой

мир возможен только в среде праведных людей, для которых собственное «Я» не стоит на вершине всех интересов.

Однако бывает такое, что и среди грешников царит видимый мир. Этот мир возможен, только когда у них совпадают желания. В этом случае жизнь в согласии с другими не противоречит собственным желаниям. Однако, стоит случиться тому, чтобы их желания разошлись, и мир между ними моментально испаряется.

Между грешниками поколения рассеяния был мир, но этот мир был только видимым: случилось так, что у них у всех было одно и то же желание – построить башню, но стоило как-то обстоятельству помешать их планам, как от мира между ними ничего не осталось. С тех пор, как Творец перемешал их языки и они перестали понимать друг друга, сразу же появился раздор. Так описывает Раши их отношения друг к другу после смешения языков: «один просит кирпич, а другой (вместо того) приносит ему раствор. Тогда первый набрасывается на второго, чтобы разбить ему голову».

«Истинность» мира можно определить только во время трудностей – тогда, когда личные потребности каждого человека противоречат потребностям другого. Наши мудрецы (Сангедрин, 20а) прославляют поколение евреев, которые жили во время великого мудреца раби Йегуды бар Илая: евреи в то время были настолько бедны, что у них был один талит на несколько человек. Они укрывались им и продолжали вместе изучать слова святой Торы. Из слов Талмуда мы видим, что основой этого истинного мира была их праведность и Б-гобязанность.

Привычка становится натурой

Недельная глава
Лелемдеха

«*Ноах, человек праведный, непорочен был на путях своих*» (6:9).

Хотя Ноах жил в поколении грешников и злодеев, он хранил свою непорочность. Почему же его поведение отличалось от поведения и обычаев людей, принятых в его поколении? Ведь о Якове мы читаем (Мегила, 13б), что когда он пришел к Лавану в Харан, то солгал Рахель, будто является братом ее отца. Он также сообщил Рахель, что даже праведникам можно лгать, когда они стоят перед обманщиками, и это подтверждает стих: «С чистым по чистоте его, а со строптивым – строптиво». Почему же и Ноах не повел себя так же, по крайней мере, со своими современниками?

На этот вопрос отвечает Хатам Софер. Но чтобы понять его ответ, давайте послушаем историю. Когда единственная дочь раби Сандера, известного господина, достигла брачного возраста, у сватов города началось волнение. Все хотели подыскать ей достойного жениха, поскольку ее отец непременно за это щедро заплатит.

В то время упоминались многие имена учащихся, юношей с хорошей родословной, детей из уважаемых семей. Но всех их отвергла сама девушка, относящаяся ко всему этому со странной холодностью. Решили позвать ее саму и спросить. К их удивлению, она сказала: «Мне жаль, дорогие родители, но не могу объяснить подробнее... Скажу лишь следующее: хотите моего счастья – скажите обо мне хорошее перед Хаимом Шломо, сыном раби Шимона, живущим напротив нашего дома!» Лица родителей помрачнели. Хаим Шломо был отличным парнем, но вот его отец был никем иным, как обычным городским попрошайкой. «Разве можно себе представить, чтобы я, господин Сандер, породнился с этим нищим?» – недоумевал раби Сандер. И тут же отвечал: «Никогда! Не бывать такому!»

Но время шло, а дочь настаивала на своем. Она не хотела слышать ни о каком другом женихе и лишь повторяла: «Хаим Шломо или никто!»

У нее стали появляться признаки депрессии и подавленности. Любящие родители решили: выхода нет, им придется отказаться от самоуважения и согласиться на брак с сыном попрошайки.

В тот же день позвали свата Гецеля в дом к раби Сандеру и попросили предложить его дочь в невесты сыну раби Шимона. Но здесь Гецеля ждал сюрприз. Когда он

рассказал об этом предложении раби Шимону и стал расхваливать невесту, тот решительно отказал. «Иногда, – сказал он, – между супругами бывают ссоры. А мне только этого не хватало: чтобы во время ссоры жена моего сына стала кричать на него: «Кто ты такой вообще?! Сыну попросайки!»»

Но после всех уговоров и проявленной настойчивости, он взвесил все за и против, и предложил: «Есть у меня идея... Если раби Сандер согласится в течение года ходить со мной по соседним поселкам и собирать подающие, я благословлю этот брак».

Услышав такое, раби Сандер разгневался и высказал свое негодование самыми суровыми словами. Но состояние дочери лишь ухудшалось, и он понял, что если ее жизнь дорога ему, придется принять это унижительное предложение. Чего только не сделаешь ради любимой дочери...

Так в один прекрасный день раби Сандер оказался одетым в нищенские лохмотья и шагающим по поселкам округа рядом с раби Шимоном.

Вначале это состояние было для него невыносимым. Он ощущал стыд, который жег ему душу и разрушал все лучшие чувства в сердце. Но спустя некоторое время, он привык и в итоге даже почувствовал себя старым и опытным попрошайкой.

Прошел год. В последний день к вечеру раби Шимон обратился к раби Сандеру: «Заканчивается год, о котором мы условились. Давай подкрепимся, и можно будет вернуться в наш город, где мы договоримся о браке наших детей». К его удивлению, раби Сандер равнодушно пожал плечами: «Не понимаю, куда так спешить... тут рядом есть еще синагога, где молятся 30 человек. Можно зайти и собрать несколько монет, жаль упустить возможность».

Ко всему в жизни человек привыкает, даже к собиранию милостыни. Теперь можно понять ответ Хатам Софера на наш вопрос. Яков пришел в Харан на ограниченное время, а Ноах всю жизнь прожил рядом с испорченными и злыми людьми. Он знал, что если переймет их обычаи, даже только их внешние проявления, то это будет опасно, потому что в конце концов они на него повлияют, и он поддастся этим порочным качествам. Вот почему в общении со своими современниками Ноах продолжал оставаться «непорочным праведником», ни в чем себе не изменяя, чтобы гарантировать, что останется таким и впредь, и что их поведение никак не повлияет на него.